

Системный подход, экзистенциальная депрессия и структурированная галлюцинация – есть ли связь?

Наверное, большинство из нас помнит детскую дворовую игру «испорченный телефон», когда один играющий на ушко говорит другому произвольную фразу и просит передать ее следующему участнику. Уже через 5-6 ретрансляций сообщение существенно преобразуется – как на уровне формулировки, так и в плане содержания. Обычно, секрет такого фокуса связывают с непосредственными участниками игры, их индивидуальной психологией. Однако, не менее значимое искажение вносит инструмент передачи информации – язык.

Опускаем здесь по соображениям лаконичности разбор особенностей человеческого языка (еще его называют – *естественным языком*), которые делают возможным и даже провоцируют ошибки восприятия, обработки и передачи информации. Отметим лишь то, что слова непрочно «пристегиваются» к значениям и нацелены не столько на объекты реальности (как может показаться на первый взгляд), сколько на другие слова. Естественный язык мозаично «кружит» вокруг реальности, никогда не достигая ее. По этой причине он получил заслуженную «двойку» на экзамене по кибернетике в середине прошлого века, что привело к всплеску развития искусственных языков.

Символично, что древнегреческая этимология слова *кибернетика* – искусство управления кораблем. Французский физик Андре Ампер в 1830 году предложил понимать это искусство более широко и экстраполировал его на сферу управления государством, представлявшимся крупным многоаспектным образованием. И хотя Ампер формально не использовал термин *система*, но некоторые историки науки считают его первым, кто поднял вопрос о научном подходе к управлению сложными системами. И уж, коль скоро, этот текст исполнен на естественном языке, то давайте проясним ключевые понятия, которые будут использоваться далее. Пусть путеводным принципом такого прояснения станет позиция Карла Юнга: «Неважно, какие названия мы используем. Важно договориться о том, какие значения мы подразумеваем».

[В прошлый раз мы возразили против одностороннего отождествления системологии с наукой.](#) Почему? «*Наука* – сфера человеческой деятельности, результатом которой является новое знание об объективно существующей действительности, отвечающее критериям относительной истинности, которые совершенствуются и конкретизируются по мере развития методов научного познания» [1, с.9] В свою очередь, «*методология науки* – это система знаний о принципах построения, формах и способах организации научного познания, а также о способах установления степени достаточной обоснованности и верифицированности знаний, получаемых в процессе научного исследования естественных (природных) и социальных явлений» [там же, с.2].

Более упрощенно: наука – познавательная деятельность, а методология – рефлексия этой деятельности. Если результат науки – знание о мире, то методология нацелена на осмысление самого процесса познания. Наука составляет карту исследуемого объекта, а методология отвечает на два фундаментальных «картографических» вопроса: ЧТО конкретно в данном объекте исследуется (каков предмет исследования) и КАК именно организовано познание? В излагаемом ключе, системология – не есть знание научное, а знание методологическое. Суть системологии в том, что любой объект научного познания априори рассматривается как система и/или часть некоей системы, то есть в контексте метафизического концепта под названием – *целостность*. Поэтому Ампер никак не

является основоположником системологии. Также не может претендовать на этот статус предшественник и соотечественник Ампера – Этьенн Кондильяк, подаривший миру «Трактат о системах» (1749) и длинная вереница других выдающихся мыслителей, уходящая вглубь веков, вплоть до «системолога» Древней Эллады – Аристотеля. Быть может, тогда Пифагор, живший за два века до Аристотеля? Вряд ли...

Системология не столько сопряжена с именами конкретных философов и ученых, сколько обусловлена универсальной и принципиально не насыщаемой человеческой потребностью в целостности. Кто сказал, что объективный мир целостен? Или, что он «должен» быть целостным? Что в нем существует системы со сложной многоуровневой природой, но обязательно подчиненные единому изначальному механизму вселенной или замыслу божества? Это – мы с вами, друзья, смеем так предполагать. Мы – люди. Однако, человек лишен целостности. Он рассчитался ею за язык, вместе с которым получил «нагрузку» экзистенциальную депрессию. Идея целостности – отчаянная попытка заполнить зияющий вакуум, удачно названный Жаком Лаканом – «нехваткой бытия». В этом смысле, идея целостности – интеллектуальная шторка, прикрывающая не самый радужный вид, и являющаяся, по сути, более-менее структурированной галлюцинацией.

Там где указанная идея воплощается в практику, системология трансформируется в **системный подход** к... Его суть – наложение лекала целостности на познаваемый объект. Современная технократическая цивилизация, буквально, расцвела на основе системного подхода, позволяющего не только интеллектуально осмысливать, но и продуктивно преобразовывать окружающий мир. Мощнейший толчок естественно-научной системности инициирован в тридцатые годы прошлого века Людвигом фон Берталанфи [2]. Аналогичный импульс с философско-эпистемологическим вектором (парой десятилетий позже) был привнесен Георгием Петровичем Щедровицким [3], многотомное методологическое наследие которого раскрывает и развивает одну из центральных дефиниций:

«...понятие системы предполагает, во-первых, представление изучаемого объекта как минимум по четырем основным слоям существования: (1) процессов, (2) функциональных структур, (3) организованностей материала, (4) морфологии, а во-вторых — установление определенных соответствий между строением (или структурой) слоев; так, например, слой функциональной структуры является особой формой фиксации в нашем знании соответствующих процессов, а слой организованностей материала — как об этом говорит само его название — представляет собой как бы «следы» течения процессов в определенном материале, совокупную «колею», проложенную предшествующими процессами и направляющую последующие» [3, с.500].

Осмысление идей ГП– остается актуальным вызовом для системологов-профессионалов и по сей день. Задача популяризации и широкого внедрения логических схем, структур мыследеятельности и других интеллектуальных категорий по Щедровицкому находится лишь на самой начальной стадии реализации. Осмысление великого наследия «в один присест», пожалуй, невозможно да и нецелесообразно. Его историческая судьба, на наш взгляд, быть неспешно и основательно разобранной в многогранной методологической дискуссии по маленьким кусочкам, что само по себе станет основой формирования новой культуры системного мышления. Важнейшей предпосылкой такого мышления является умение системно воспринимать исследуемый объект. Другими словами, извлекать из наблюдаемого явления, события, факта – системные свойства и связи, структуру и содержание. Одним из возможных способов для этого является построение визуальных структурно-онтологических матриц. Непосредственное описание соответствующего метода мы начнем со следующей публикации.

Оставайтесь с нами и до новых встреч!

Ссылки:

1. Маланов С. Методологические и теоретические основы психологии / Сергей Маланов. – Воронеж, 2005.
2. Бергаланфи Л. Общая теория систем /Людвиг фон Бергаланфи. – Нью-Йорк, 1968.
3. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Георгий Щедровицкий. — М., Издательство Школы культурной политики, 1995.